

В зале сыпался пепел дракона-гегемона.

Его основу, которую порубило в фарш настолько мелко, что она уже не могла больше делиться, была уничтожена и его нельзя было воскресить.

- ...Ах... бедолага... - душераздирающим голосом сказала Вирфлэр и вытянула руки, ловя крохи его пепла. А затем злобно посмотрела на меня. - Ты хоть понимаешь, что натворил, Анос?

- Погладил плохо воспитанного дракона?

Вирфлэр покачала головой из стороны в сторону.

- Ты уничтожил собственного младшего брата. - вновь выдала она бред сумасшедшего.

- Не улавливаю о чём ты.

- Дракон-гегемон - это мой младенец. Мой ребёнок. Болдинос научил меня магии позволяющей проглотить бога обжорства Галвадриона и переродить его в моём животе. - начала объяснять Вирфлэр, чтобы убедить меня. - И затем родить на свет драконов, пожирающих богов - детей этой страны. Он наш с Болдиносом ребёнок.

Вирфлэр нежно прикоснулась пальцами к своему животу. Вероятно, там тоже скрывается дракон-гегемон.

- Эй, Анос, ты же старший брат и не должен обижать своего младшего брата. - навязчивым тоном, упрекнула меня Вирфлэр.

- Не хочу огорчать, но у меня есть младшая сестра, а вот чтобы у меня был младший брат - такого не помню. Тем более глухого к голосу разума брата монстра.

- Ты судишь его по внешности, никакой он не монстр. Ты ведь встречался и пел вместе с жителями Гадейсиолы, не так ли? Они все мои милые драконы-гегемоны; мои дети.

Никогда бы не подумал, что она сама об этом скажет.

- Для чего ты посадила драконов-паразитов во всех жителей Гадейсиолы?

- Ну так они все станут моими детьми. Нашими с Болдиносом детьми. Помнишь я говорила о том, что это страна свободы, и страна-семья. - ответила Вирфлэр так, словно это было совершенно нормально.

- «Страна свободы» это громко сказано. В случае необходимости, носящие драконов-паразитов жители Гадейсиолы могут быть превращены в марионеток. Прямо как Голроана.

- А что странного в том, что дети слушаются своих родителей? И если они не перечат мне – они свободны.

- Ну допустим с натяжкой это можно назвать свободой. Но зачем тогда было запираť народ в клетке «Бено Евна»?

- Внешний мир опасен. Я защищаю детей от злых богов и верующих в них плохих взрослых. – сказала Вирфлэр с совершенно серьёзным видом.

- Зачем ты специально ввела карточную систему, ограничивая пищу, которую можно получить, выйдя за пределы страны, и даже фальсифицировала воспоминания своих граждан?

- Семья обедает за одним столом. Даже в бедности мы делимся пищей и поддерживаем друг друга чтобы выжить. Гадейсиола всегда была такой. Болдинос был отцом, а народ как его семья. – радостно говорила о прошлом Вирфлэр. – Эта страна никогда не менялась с того самого дня, когда Болдинос создал её. И я на что угодно пойду, чтобы так всё и осталось. Воспоминания – это пустяк, ведь все здесь счастливы.

- Я поражён. Восставшие против богов создали страну, однако душа штука переменчивая. У кого-то из рождённых в этой стране будут свежие мысли. Не бывает так чтобы весь народ думал одинаково.

Судя по тому, что Вирфлэр лишь рассеянно пялилась на меня, мои слова не нашли в ней отклика.

- Даже если ребёнок не верит в богов, то став взрослым в защите родителей он более не нуждается. Что ты делала с жителями, которым эта страна становилась больше не нужна?

- Это – созданная Болдиносом утопия. И если появится тот, кто отрицает идеи, пожертвовавшего собой ради своих убеждений, Болдиноса, то Гадейсиола ни за что не простит его. Не нужна эта страна? А-ха-ха, – по садистски рассмеялась Вирфлэр. – Такого быть не может.

- Может на момент основания страны, задумка первого гегемона и не была ошибочной. Ведь действительно собрались те, кто больше не верил в богов. Снаружи было очень опасно поэтому запретили выходить наружу, а карточную систему организовали, потому что еда банально не было, я прав? Но обстановка вокруг страны постоянно меняется. И вместе с ней изменится и мышление её жителей. – возражая, бросил я Вирфлэр. – Ты хоть представляешь сколько времени прошло? Если, ставший исполняющим обязанности Болдинос не изменится ментально, то граждане вскоре начнут покидать его.

- Нет. Мы останемся неизменными и будем ждать покуда его сердце не станет прежним и его время вновь пойдёт - ведь это его страна.

- Вирфлэр, - сказал я, наполненным несдерживаемым гневом, голосом. - Нет никакой «его страны». Только «их страна».

- А в чём разница? Это его и наша страна-семья.

- Какая глупость. - презрительно отозвался я о идеологии Вирфлэр. - Входить внутрь можно, а обратно наружу уже нельзя. Рождённые здесь будут до конца своих дней жить, с вложенным в основу драконом, поддельными воспоминаниями и не зная о внешнем мире, а если решат пойти поперёк, то будут против своей воли делать всё что им скажут. А правитель лишь думает о своём парне, совсем не смотря за своим народом, а вынуждает его голодать, декларирует что снаружи опасно, и при этом даже не принимает никаких контрмер по борьбе с градом землетрясений.

Я прибыл сюда лишь сегодня и уже узнал насколько тут всё ужасно. И это, видимо, лишь верхушка айсберга.

Насколько же тут всё на самом деле плохо? Даже попытки представить это вызывают у меня гнев.

- Здесь нет ни свободы, ни семьи. Эта страна - клетка; самая обычная тюрьма, построенная жалкой женщиной, ждущей мужчину, который не вернётся никогда.

Я нарисовал магический круг и вытащил оттуда меч всемогущего Ливайнгирму.

- Сегодня Гадейсиоле настанет конец. Хотя нет, он настал уже давным-давно.

Взяв на изготовку не извлечённый из ножен меч, я взялся за его рукоять.

- Я уничтожу её.

- Х-ха, - вяло вздохнула она. - Вроде бы его сын, а совершенно не понимаешь его горе.

Вирфлэр нарисовала на полу магический круг. Из него появился первосвященник Голроана, отравивший крылья дракона-гегемона. По всей видимости из-за паразита он уже не был в здравом уме - он молчал, и имел пустые глаза.

- В нём дракон-гегемон, съевший больше всего богов. Имея силу бога следов и бога госпела, его основа практически бесконечна и крепче чем у богов.

- И что с того?

- Сейчас я прикажу этому дитя свить гнездо в твоей основе и тогда мы с тобой станем настоящей семьёй и ты обязательно поймёшь насколько прекрасна эта страна.

- Проще говоря ты просто подменишь мне воспоминания.

- А-ха-ха, - по-садистски усмехнулась Вирфлэр. - Я знаю что ты силён, ведь ты сын Болдиноса. Но не ровня дракону-гегемону - нашему с Болдиносом ребёнку. И ты уничтожил лишь малую их часть. Сколько по-твоему их по всей стране? В случае необходимости, все наши детки станут твоими врагами. - после чего Вирфлэр добавила: - Ты ведь пришёл сюда спасти первосвященника и кардинала, так Анос?

- И для этого тоже.

- В таком случае ты должен понимать что паразитирующий в Голроане дракон-гегемон сейчас глубоко вцепился в его основу. Попробуешь вырвать его силой и основа будет уничтожена.

Понятно, то есть он заложник.

- Нужно просто вырвать его быстрее чем он уничтожит её и всё.

- Поэтому Ахида здесь и нет. Даже если тебе удастся это с Голроаной, основа Ахида будет уничтожена.

- А сможешь ли? Он же вам зачем-то понадобился.

- Уведя его, мы сможем заманить сюда Дидриха и богиню будущего Нафту. Этой цели мы уже достигли.

Другими словами, она может уничтожить его в любой момент. Не будет Ахида - некого будет приносить в жертву королю-дракону и наступит будущее, в котором Рикардо пожертвует ему собственную жизнь.

- Ты же всё понимаешь Анос. Прими дракона-гегемона в собственную основу и тогда гнездящийся в основе Голроаны дракон перейдёт к тебе. Ты сможешь освободить его.

На лице Вирфлэр сияла победная улыбка.

- Или же ты, будучи настолько сильным, уверен что сможешь принять дракона-гегемона в свою основу и тебе при этом ничего не будет?

- Хе-ха-ха, до чего дешёвая, однако, провокация. Ну ладно, – я убрал меч всемогущего Ливайнгирму в магический круг и, встав прямо, открылся ему. – Я тебе подыграю, но ты об этом пожалеешь. Ему придётся не сладко от паразитирования в моей основе. Ты своей же рукой убьёшь своё милое дитя.

- Кто знает. – Вирфлэр улыбнулась так, словно всё шло по её замыслу. – Свей гнездо, моё мило дитя. Сделай своего старшего брата моим подлинным ребёнком. – отдала дракону приказ гегемон.

После чего подчинённый паразитом Голроана пошёл вперёд и протянул ко мне свою руку. Его правая рука превратилась в пурпурного дракона. Огромная голова дракона скользнула вперёд и впилась клыками в мою грудь.

Брызнула алая кровь и, через открывшуюся дыру, в моё тело стал постепенно влезать дракон-гегемон, покидая тело Голроаны через руку.

- Ну надо же, а ты весьма терпеливый. Тебе должно быть сейчас жутко больно.

- Что ты, лишь немного щекотно.

- А-ха-ха, интересно долго ты будешь продолжать сопротивляться?

Дракон-гегемон целиком влез внутрь моей основы и тут же начал буянить, словно жалуясь на боль. Лицо Голроаны слегка напруглось.

- Чего так нервничаешь? Я ведь предупреждал. Залезть в моё тело, не говоря уже о основе – это самоубийство. Искупавшись в крови владыки демонов, тебя сперва скорчит от боли, а затем полностью уничтожит.

- ...Да, я знала что твоя основа разрушения особенная. Она уничтожит даже дракона-гегемона ещё до того как он начнёт паразитировать на ней. Только вот это дитя особенное среди драконов-гегемонов.

Голроана показал тыльную сторону правой руки, и отборочный камень пакта в ней засиял.

- Гегемон Вирфлэр приказывает: свей гнездо в непригодном Аносе следуя порядку, бог паразитизма Эннэтэротон.

В тот же миг как она отдала приказ, мою основу заполнил божественный порядок. Он оттеснил даже кровь владыки демонов и начал проникать в меня и ослаблять, стремясь достичь моих глубин. Дракон-гегемон не спеша заполнял меня изнутри.

- Ну, видишь? Моё дитя гнездится в твоей основе.

- ...Всё ясно. Значит в драконе-гегемоне, которому ты приказала начать паразитировать на мне, паразитировал этот твой бог паразитизма?

- Всё верно, Анос. Ты совершил ошибку, решив что верящая в богиню абсурдности страна, не будет использовать богов. Для нас боги – это вещи, которыми можно пользоваться.

Вирфлэр гордо улыбнулась.

Из моей головы выросли рога дракона-гегемона, словно возвещая о том что моё тело уже под его контролем.

- Так-так, ну и что тут у нас? Только что столько важничал, а в итоге стал марионеткой паразита. Ну и позорище.

Я заполнил основу кровью владыки демонов, но ей не удалось разжесть дракона-гегемона, словно он приспособился к ней.

- А-ха-ха, зря так упорно сопротивляешься. Стоит Эннэтэротону так глубоко войти в твою основу и он, в соответствии с порядком, непременно начнёт паразитировать на тебе. Остановить это можно лишь уничтожив основу. – она выставила на показ кольцо с камнем пакта. – На такое не способна даже твоя основа!

Словно нанося добивающий удар по мне, Вирфлэр влила магическую силу в камень пакта. Бог паразитизма Эннэтэротон и основа, в которой паразитировал дракон-гегемон, стали перестраивать моё тело. У меня появился драконий хвост, а затем и крылья.

- А-ха-ха! Хе-хе-хе, а-ха-ха-ха-ха-ха! Получилось. У меня получилось! Уверена, Болдинос тоже это оценит.

Вирфлэр удовлетворённо уставилась на меня. После чего подошла ко мне и приветливо улыбнулась.

- Итак, Анос, моё милое дитя. Вылижи мои ноги. Я заставлю твоё тело усвоить тот факт что я твоя мать.

- Хм, вылизать ноги... – я направил ладонь на ногу Вирфлэр. Она восхищённо улыбнулась. – ...Это сделать как-то так?

В тот же миг моя ладонь нарисовала магический круг. Резво вылетевшая из него голова дракона-гегемона, вцепилась зубами в ноги Вирфлэр.

- Г-ГЪЯ-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Мои рога, крылья, хвост ушли обратно в тело и взамен этого из магического круга появился огромный дракон-гегемон. Продолжая держать её нижнюю часть тела в зубах, он стал сильно махать головой.

- Т-ты что творишь?!.. Отпусти меня!!!

Вирфлэр широко раскрыла рот и выдохнула пурпурное пламя. Невероятно горячее пламя сожгло дракона-гегемона и она с трудом выскользнула из его клыков. Из её спины выросли драконьи крылья и она взлетела в воздух.

- Х-ха... х-ха... Почему?.. Он ведь точно начал паразитировать на тебе...

- А Болдинос тебе не рассказывал что на поверхности много паразитов, но демонов они никогда не трогают, Вирфлэр?

Судя по выражению лица, слышала она об этом впервые.

- А знаешь почему?

Вирфлэр не ответила на мой вопрос и сфокусировалась на лечении своих ран магией исцеления.

- А потому что стоит им начать паразитировать на демоне, как паразит сам окажется под контролем его иммунитета. Так произойдёт с любым паразитом, который попытается начать паразитировать на демоне, обладающим мощной магической силой и иммунитетом, будь он хоть драконом, хоть богом.

- ГУО-О-О-О-О-О-О-О!!! - рыкнул дракон-гегемон и бросился на Вирфлэр, наострив клыки.

Летя, она с трудом уклонялась от многократных стремительных натисков драконьей головы.

- ...Прекрати... Остановись моё милое дитя... Ты понимаешь что творишь? Я твоя мать! Я выносила это дитя в собственном желудке и родила его! Как оно смеет пытаться идти против меня?!

- Не стоит так сильно недооценивать демонов, Вирфлэр. Пока он паразитирует на мне - он часть меня.

Вирфлэр сурово взглянула на меня.

- Останови его Анос! Тебе что наплевать что случится с Голроаной?

- О как, думаешь у тебя сейчас есть на это время?

- В тебе паразитирует лишь половина дракона-гегемона. А вторая паразитирует на Голроане!

И словно подтверждая слова Вирфлэр, у Голроаны выросли драконьи рога и появились крылья.

- Тогда я вырву вторую половину.

- Пустые угрозы. Я ведь говорила что если ты это сделаешь, то основа Голроаны будет... унич... тожена... - на миг Вирфлэр лишилась дара речи. - Поче...му?..

Она шокировано смотрела на Голроану. Из правой руки Голроаны выползла драконья голова, хотя никаких приказов гегемон не отдавала. Она обнажила клыки, рыкнула и взмахнув крыльями, бросилась на Вирфлэр.

- Что за... ГЪЯ-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!..

Дракон-гегемон откусил ей крылья из-за чего Вирфлэр камнем рухнула вниз и врезалась в пол. Два дракона-гегемона бросились вслед за ней. Она раскинула магический барьер и кое-как удерживала их когти и клыки.

- П-почему?!.. Это невозможно, этого не может быть! Ведь дракон-гегемон, оставшийся в Голроане даже не паразитирует на тебе!..

- О чём это ты? Основа дракона-гегемона представляет из себя колонию, так? Этот дракон - множество частей одной основы. Проще говоря дракон-гегемон, паразитирующий во мне и тот другой имеют фундаментальную связь. Вполне очевидно что сделает мой иммунитет, подвергнувшись атаке, в форме паразитизма, и отследив эту связь.

Осознав это, Вирфлэр побледнела.

- Иммунитет владыки демонов свирепый и не остановится покуда не возьмёт под контроль всю колонию.

- ...Нет... нет... невозможно... это же нереально! Он взял под контроль даже... дракона-гегемона Голроаны; основу, которая была отделена от его тела?!

- Это только начало.

- ...Только... начало?..

Вылечив крылья магией исцеления, она вновь удалилась от двух драконов-гегемонов.

- Драконы-гегемоны паразитируют на всех жителях этой страны. А ведь они изначально все части одной колонии, не так ли?

Потеря ею дара речи после моих слов, словно указывала на их правоту.

- Если ты сейчас же не уничтожишь мой иммунитет, то под мой контроль попадут все жители этой страны.

Вирфлэр погрузилась в отчаяние. Стиснув зубы и со слезами на глазах, она наложила заклинание на двух, несущихся на неё, драконов-гегемонов.

- «Бэ́льмас[1]».

В тот же миг драконы вдруг остановились и с сильным грохотом рухнули на пол. Их основа была полностью съедена собственной основой. Должно быть это ошейник на случай если контроль над драконами-гегемонами будет утрачен – заклинание самоубийства.

Вирфлэр нежно прикоснулась к ним и заплакала.

- ...Бедное моё дитя...

- Неужели тебе так больно от убийства части колонии собственной рукой, Вирфлэр?

Она злобно зыркнула на меня.

- Я не прощу тебя... Анос... Ни за что не прощу за то что ты вынудил меня убить наше с Болдиносом дитя собственной рукой! Даже не рассчитывай что отделаешься простым наказанием!!

Я непринуждённо окинул, выпускающую свой гнев, словно героиня трагедии, гегемона своим взглядом.

- Последний вопрос Вирфлэр: намеренна ли ты направить хотя бы крупицу этого сострадания на свой народ?

Она не ответила на этот вопрос и лишь сверлила меня взглядом с озлобленным видом.

- Всё ясно. А теперь слушай внимательно Вирфлэр. Есть лишь одно лекарство способное вылечить эту больную страну, в которой, подобно паразиту, осела глупая женщина. И это...

В моей руке появился меч всемогущего «Ливайнгирма». Сразу после чего я пронзил её грудь остриём «Вэнеджиары».

- ГЪЯ-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Смотря на вопящую Вирфлэр хладнокровными магическими глазами, я пригвоздил её к стене вероятным клинком.

- Смерть гегемона.

[1] Записано как: «Суицид самосжиранием».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2727062>